

Юлия Петенбург.

Также известная как Ведьма из Петенбурга.

Она была матриархом, возглавлявшей семью, правившую маленькой горной деревушкой Петенбург в течение пятидесяти лет, и она поддерживала независимый статус Петенбург в условиях разрыва между могущественными нациями.

Секрет заключался ни в чём ином, как в продаже зелий.

Репутация лучших зелий Петенбурга укрепилась до такой степени, что каждый год они продавались как горячие пирожки, несмотря на небольшой объём производства и высокие цены.

Зелья, которые можно было приобрести только в Петенбурге, также способствовали укреплению её репутации.

Одна бутылка зелья могла вылечить любую болезнь, поэтому цена была очень высокой.

Петенбург, который зарабатывал таким образом огромные суммы денег, скорее воспользовался тем, что граничил с несколькими могущественными странами и играл роль финансового центра.

Я сказал, что это была маленькая горная деревушка?

Я сказал, что она была маленькой, но...

Финансовый город, где собирались деньги со всего мира, расположен на высоте 2.000 метров.

Если бы это можно было сравнить с реальным миром, то это было бы похоже на Люксембург с Уолл-«стрит».

— Знаешь что, Ю Чжин? У эльфов полностью матриархальное общество. Если ты женишься на эльфе, тебе приходится менять фамилию на причудливую эльфийскую, жить в странном доме из виноградной лозы и регистрировать только остроухих детей! Ах, даже представить себе это противно. Верно?

— Да...

И мы с Джилл собирали чемоданы, чтобы отправиться в этот Петенбург.

Как вы, наверное, заметили из той части, где рассказывается о том, как Юлия Петенбург возглавляла семью Петенбург на протяжении трёх сотен лет, Юлия Петенбург была не человеком, а эльфом.

По сути, они были расой, которая жила долгую жизнь, сохраняла молоджавую внешность вплоть до самой смерти, имела заострённые уши и придерживалась исключительного поведения, прямо как стереотипы в жанровых романах.

Это было уместно для компании, которая только кричала об инновациях, но в итоге напрямую использовала расовые настройки, созданные мастерами жанровых романов давних времён.

— Ах, я ненавижу эльфов. Ты тоже об этом говори. Быстро.

— Я ненавижу эльфов.

— Ещё раз!

— Я ненавижу эльфов.

— Точно!

Даже если бы в Петенбурге были эльфы, там была бы только Юлия.

Цель, стоящая за воспитанием ненависти к эльфам с помощью «промывания мозгов», была настолько очевидна, что казалась вопиющей.

На данный момент было бы лучше сказать об этом прямо.

Если ты будешь строить глазки эльфу, ты для меня покойник.

Подобное этому.

Но какие у нас отношения сейчас?

Джилл что-то напевала себе под нос, собирая сумку.

Наблюдая за ней в таком состоянии, я испытал сложные чувства.

Если бы я мог объективно взглянуть на это, как бы можно было назвать наши с Джилл отношения?

Озорная Юная Леди и её дворецкий или няня.

Гениальная девочка и её кукла для снятия стресса.

Избалованная девчонка и слабак и т.д.

Было трудно определить это как что-то одно.

Но одно было ясно наверняка: среди всех этих многочисленных отношений не было любовных.

Мы очень близки, но не встречаемся.

Теперь Джилл сильно зависела от меня.

Джилл, которая до сих пор прекрасно справлялась сама по себе, полностью открыла замки в своём сердце после того, как я стал её доверенным лицом.

В глазах окружающих она по-прежнему оставалась харизматичной Святой, но когда мы оставались вдвоём, она быстро превращалась в ребёнка.

Если бы я потребовал более глубоких отношений прямо сейчас, Джилл, вероятно, согласилась бы без колебаний.

Если бы я заявил, что устал от неё и ухожу, Джилл не смогла бы вынести этого ни секунды, поэтому у неё не было бы другого выбора, кроме как принять все мои требования.

— Ах да, Ю Чжин. Я купила здание на твоё имя. Ты можешь делать с ним всё, что захочешь, нанимать арендаторов или что-то ещё.

— Я изменил название этого здания на ваше, Святая, и перенёс его.

— Ах, почему?! Почему ты не хочешь его принять?

Возможно, чувствуя себя неуверенно из-за этих односторонних отношений, Джилл все эти дни беспокоилась и не могла дарить мне подарки.

Казалось, единственное, что, по её мнению, она могла мне дать, — это финансовую выгоду.

На самом деле, я невероятно вырос, читая «секретную книгу о фехтовании в стиле Такия»...

Несмотря на то, что Джилл лично видела, как я тренируюсь, она всё равно думала, что я только научился эффектно танцевать с мечом.

Было бы забавно увидеть, как округлятся глаза Джилл, когда мы, в конце концов, столкнёмся с настоящим сражением.

— Я стал вашим рыцарем-телохранителем, Святая, не из-за денег.

— Значит, это ради чести?

— И это тоже отчасти так. Но главная причина в том, что служить вам — моя радость.

— Почему? Почему ты так добр ко мне, Ю Чжин? Даже горничная, которая родилась и выросла в нашей семье, не такая самоотверженная и преданная, как ты.

Почему, спросишь ты.

Это потому, что наши пути всё равно разойдутся, когда я увижу финал.

Я проглотил эти слова, застрявшие у меня в горле.

— Ну, может быть, это была любовь с первого взгляда. Я думал, что буду служить вам.

— Любовь с первого взгляда? Когда?

— Когда вы нахмурились и сказали, что я грязный, как только прикоснулся к вам.

— Ах, пожалуйста, перестань говорить об этом...

Я подбрасывал шуточки и контролировал темп, но Джилл не сомневалась, что я действительно уважаю её и следую за ней как за Святой.

Этого было достаточно.

Джилл больше не боялась, что я убегу.

— Хэй, быстрее собирай свои вещи! Перестань нести чушь!

— Я уже закончил собирать вещи.

— Тогда помоги мне собрать вещи!

— Помочь вам выбрать нижнее бельё?

— Ублюдок!

Если бы я завоевал доверие Джилл, следующий шаг был бы намного проще.

* * *

— Мы приехали?

— У-у-у...

— Святая, у вас текут слюнки.

— Эхе-хе. Ю Чжин всё равно вытрет их за меня.

Выйдя из туннеля, я увидел Петенбург.

Я чуть не вскрикнул от удивления при виде пейзажа, открывшегося за окном поезда.

В этом мире, где царила атмосфера средневекового фэнтези, только Петенбург был похож на сероватый угловатый современный город.

Небоскрёбы, возвышающиеся посреди плато, казались слишком чужими.

Глядя на них, я почувствовал, что тоскую по дому.

— Не можешь оторвать от них глаз? Должно быть, это очень увлекательно, да? Хо-хо. Это воплощение магической инженерии!

— Вы говорите так, как будто это ваш город, Святая...

Вскоре поезд подошёл к платформе.

Кислорода было так мало, что дышать было несколько затруднительно.

Прохладный ветерок освежал воздух, но сильный солнечный свет, обжигающий кожу, вызывал жжение.

Климат здесь был совершенно иной, чем в Хамельне, где круглый год было пасмурно и собирались дожди, которые то моросили, то прекращались, а потом просто оставались облачными.

— Ого!

— Мы не можем этого забыть. Ваша кожа сгорит.

Джилл надела на голову большую шляпу, которую чуть не забыла взять с собой, и плотно её надвинула.

Однажды мне захотелось увидеть загорелую кожу Джилл, но я решил воздержаться.

Для нас с Джилл это было бы прекрасно, но старшие члены семьи Дайнер устроили бы истерику.

Сказав, что девушка поехала в Петенбург и вернулась совершенно потемневшей.

— Ю Чжин! Руку!

— Вот.

— Хе-хе!

То, как она потребовала мою руку, было немного странным.

Обычно люди показывали свою ладонь и просили другого человека положить на неё свою руку.

С другой стороны, Джилл приготовилась протянуть свою руку, попросив меня показать ладонь.

Ну, это не имело значения.

Важным было то, что мы вот так держались за руки и прогуливались по улице среди толпы.